

Была полночь, и в комнате Константина находились трое: Константин, Рохан и Темпест. Комната была тускло освещена, отбрасывая длинные тени на стены, пока трое мужчин приглушёнными голосами обсуждали свои планы.

— М-м, очень интересный клинок, идеально подходящий для убийцы.

— заметил Константин, внимательно рассматривая оружие. Он повертел его в руках, оценивая мастерство изготовления и смертоносную силу.

— Кто напал на тебя, юный господин? Ты узнал его имя?

Константин спросил Темпеста, который, погрузившись в раздумья, смотрел в окно. Лунный свет мягко освещал лицо Темпеста, когда он повернулся, чтобы ответить.

«Это была женщина с короткими белыми волосами с чёрными прядями. Её глаза были похожи на кресты, как будто кто-то их ранил. Нет, к сожалению, она не назвала мне своего имени, я знаю только, что она из Дома Очага.»

Константин положил рапиру на стол и задумчиво подпёр рукой подбородок. Он размышлял над описанием Темпест, пытаясь понять, кем может быть эта загадочная женщина.

«Короткие белые волосы с чёрными прядями, раскосые глаза... Подождите-ка, кажется, я уже слышал это описание».

Константин встал со своего места, чтобы пробежаться по своему гардеробу.

— Э-э, мне стоит быть здесь? Молодой господин?

Темпест повернулась к Рохану, когда тот задавал ему вопрос.

— Теперь ты одна из нас. Я надеюсь, ты не расскажешь Пьеру ничего из того, что мы обсуждали на этой тайной встрече.

Темпест уставился на Рохана, его лицо было таким же бесстрастным и непроницаемым, как всегда.

«Я поклялся в верности вам, молодой господин, и если вы действительно намерены восстановить наследие Праудмур, моя жизнь и меч в вашем распоряжении. Я молчу».

Сказал Рохан, и Темпест просто кивнула в ответ.

"Я понял, молодой господин".

И Темпест, и Рохан взглянули на Константина, когда тот вернулся на своё место и положил на стол старую газету.

Темпест взяла газету и прочитала ее.

«Последние новости от «Парящей птицы»: таинственный убийца снова наносит удар из тени, забирая жизни дворянина и его жены, оставляя в живых только их детей! Опекун детей сообщил, что нападавший, у которого были белые волосы с чёрными полосками и который выглядел как подросток, скрылся с места преступления. Гражданам настоятельно рекомендуется немедленно сообщать о любых наблюдениях в Стражу Фонтейна и ни при каких обстоятельствах не вступать с ней в контакт!»

— Да... Скорее всего, она была моего возраста. Эта статья была опубликована четыре месяца назад. Есть ли ещё подобные случаи, учитель?

Темпест передала газету Рохану.

«Говорят, что это уже третий раз, когда дворянина убивает один и тот же человек с похожими приметами. На данный момент не было зарегистрировано ни одного случая, молодой господин».

Константин ответил на вопрос Темпест.

Темпест пробормотал что-то себе под нос.

— Она напала на тебя, да? Она сказала что-нибудь интересное?

- Спросил его Константин, закуривая кисеру.

«Она сказала мне, что Кнаф хочет меня видеть. Я отказался, и, как ни странно, она также сказала мне не вступать в Фатуи...»

— Не присоединяться к Фатуи? Это странно, да... Я думал, они сделают всё, чтобы ты присоединился к ним.

— сказал Константин, затягиваясь сигаретой и выдыхая дым в окно.

«Когда я проходил мимо неё после того, как сказал ей: « Я не вижу их «Мать», она напала. Я собирался увернуться от неё, но моя иллюзия внезапно активировалась, окутав мою левую руку пламенем, и моё тело подсознательно двинулось, чтобы поймать её клинок».

Темпест объяснил, и глаза Константина расширились, а сам он закашлялся, затягиваясь сигаретой.

"Т-ты воспользовался своим Заблуждением?!"

Константин коротко взглянул на него, прежде чем заговорить.

«Дважды?! Вы почувствовали какие-то изменения в своём теле? Душе? Физически?»

Константин резко встал и хлопнул ладонью по столу, обращаясь с вопросом к Темпесту. Рохан, который до этого молчал, вздрогнул от внезапного шума.

— Успокойся, старина, я не чувствую ничего странного в своём теле, ни физически, ни ментально... Может, это истощило мои эмоции? Но мои эмоции уже давно истощены...

Темпест ответил ему, и Константин, откинувшись на спинку кресла, положил руку на лоб.

"Когда это было во второй раз?"

«Моё заблуждение сработало, когда я подумал, что Рохан собирается ударить меня в спину, услышав, как он вынимает меч из ножен. На самом деле он стоял на коленях на полу и клялся мне в верности».

Константин повернул голову к Рохану, когда Темпест ответил ему.

— Это правда, сэр. Он собирался задушить меня, а потом, скорее всего, выбросить в море...

Рохан сказал, дрожа от воспоминаний о событиях прошлой ночи.

Константин вздохнул в ответ, прежде чем коротко заговорить.

Темпест достал своё «Заблуждение» и попытался проявить его силы, сосредоточившись на управлении его способностями.

«Ничего... Оба раза моё заблуждение срабатывало, когда я думала, что моя жизнь в опасности: один раз, когда на меня напал неизвестный Фатуус, и ещё раз, когда я думала, что Рохан собирается ударить меня ножом в спину».

— Понятно... Значит, вы можете использовать его, только когда ваша жизнь в опасности?

"Скорее всего... Подожди, дай я попробую это".

Темпест закрыл глаза, пытаясь вспомнить все ужасные вещи, которые сделал с ним отец. На него нахлынули воспоминания: как его постоянно запирали в чулане, как мать стала калекой, защищая его от отцовского гнева, и как его сестру насильно выдали замуж за старого дворянина из Снежной. Каждое ужасное воспоминание было до боли ярким, глубоко врезалось в его память и преследовало его своей чёткостью.

Голоса Константина и Рохана эхом отозвались в удивлении, их голоса были наполнены изумлением и страхом одновременно.

Темпест открыл глаза и увидел, что в его правой руке светится Пиро-иллюзия, а в левой — пылающий Пиро-меч.

«Я понимаю... Значит, моя ненависть питает его... Моя ненависть к моему отцу...»

Темпест осмотрел огненный меч в своей левой руке. Его лезвие мерцало пульсирующим, неземным пламенем, которое танцевало и мерцало при каждом движении. Рукоять, украшенная рунами, излучала слабое тепло, контрастирующее с прохладой от прикосновения Темпеста. Изучая меч, он чувствовал, как его сила проходит сквозь него.

— Тебе не больно? Когда ты держишь его, юный господин?

Рохан спросил его, и комната озарилась светом огненного меча в левой руке Темпеста.

— Нет... Просто тепло... Как будто стоишь перед камином.

— Вы не чувствуете, что вас что-то истощает, юный господин?

«Нет. Я чувствую себя сильнее... Я чувствую, как в моей душе горит ненависть...»

Темпест ответил Константину, и его учитель просто посмотрел на него, чтобы убедиться, что его действительно не поглощает Безумие.

Константин отдал приказ. Темпест избавился от ужасных воспоминаний об отце и сделал глубокий вдох. Пиро-иллюзия постепенно потускнела и вернулась в исходное состояние, а Пиро-меч вскоре исчез.

— Я в порядке, Константин. Я не чувствую себя по-другому, обещаю тебе.

Темпест посмотрела ему прямо в глаза. Константин в ответ вздохнул.

«Что ж, по крайней мере, твоё лицо по-прежнему такое же бесстрастное и непроницаемое, каким я его запомнил. Если ты после этого улыбаешься, то, наверное, действительно сошла с ума».

— Только не злоупотребляйте этим, молодой господин.

Константин предупредил его с серьезным лицом.

"Я буду иметь это в виду".

— А теперь давайте обсудим моего старого друга, который поддержит нас, когда мы развяжем гражданскую войну.

Константин сделал предложение, его голос был полон предвкушения.

Темпест и Рохан повернулись к Константину, готовые жадно слушать.

«Его зовут Каллас Каспар. Он барон Пуассон».

— Каллас. Разве он не лидер «Спины ди Розула»?

— Да, и он согласился встретиться с нами, молодой господин, но он хочет, чтобы вы сказали это ему прямо в лицо. Он всё ещё не уверен, что вы чем-то отличаетесь от других Праудмуров.

Константин закончил то, что он говорил.

"Значит, он хочет, чтобы я встретился с ним в Пуассоне?"

— Да, когда твой отец уедет из Штормграда на пару дней, мы с ним увидимся. Рохан, ты сыграешь важную роль, когда мы тайно покинем особняк, когда придёт время.

Константин посмотрел на Рохана, и тот кивнул в ответ.

— Очень хорошо. Если бы он мог предоставить нам оружие и мехов, это сильно помогло бы нашему делу.

Темпест кивнула, соглашаясь с планом Константина.

— Значит, всё готово, теперь нам остаётся только ждать, когда твой отец выйдет.

В тускло освещённой комнате Перьюр занимала верхнюю койку, а её лучшая подруга Клерви — нижнюю. Мягкий свет единственной лампы отбрасывал на комнату нежные тени.

— Клерви, почему бы нам просто не убить Матушку? Так мы наконец-то сможем освободиться.

«Перри... Я не могу просто взять и убить свою плоть и кровь... Хоть она и ужасный человек, она всё равно моя мать...»

«У нас осталось не так много времени вместе... В ближайшие месяцы мама заставит нас сразиться на дуэли, и только один из нас сможет выжить. Прости меня, Перри. Будь свободен без меня...»

Клерви подумала про себя....

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5155854>